

Социально-экономическое положение и самочувствие населения республики Башкортостан в условиях экономической нестабильности

Socioeconomic Standing and Well-being of the Population of the Republic of Bashkortostan in the Terms of Economic Instability

Валиахметов Р.М., Баймурзина Г.Р., Кадыров С.Х., Ягафарова Д.Г.

Получено: 16.09.2016 г. Одобрено: 28.09.2016 г. Опубликовано: УДК 316.4 DOI: 10.12737/22301

Валиахметов Р.М.

к.с.н., директор Башкирского филиала Института социологии РАН, г. Телефон: 8 963 898 61 48. Email: rim_m_sifat@inbox.ru

Баймурзина Г.Р.

к.э.н., старший научный сотрудник Башкирского филиала Института социологии РАН. Телефон: 8 917 755 99 74. Email: guzrim@mail.ru

Кадыров С.Х.

к.э.н., начальник отдела статистики уровня жизни и обследований домашних хозяйств Башкортостанстата. Телефон: 8 937 845 06 22. Email: kadirov@bashstat.ru

Ягафарова Д.Г.

научный сотрудник Башкирского филиала Института социологии РАН. Телефон: 8 937 343 95 29. Email: dilara.yagafarova@yandex.ru

Valiakhmetov, RM, Baymurzina, GR, Kadyrov, SKh, Yagafarova, DG

Valiakhmetov, RM

PhD in Sociology, Director of the Bashkir Branch of the Institute of Sociology RAS, Address: Ufa. Telephone: 8 963 898 61 48. Email: rim_m_sifat@inbox.ru

Baymurzina, GR

PhD in Economics, Senior Researcher at the Bashkir Branch of the Institute of Sociology. Telephone: 8 917 755 99 74. Email: guzrim@mail.ru

Kadyrov, SKh

PhD in Economics, Head of the Statistics Department of the Standard of Living and Household Surveys of Bashkortostan. Telephone: 8 937 845 06 22. Email: kadirov@bashstat.ru

Yagafarova, DG

Researcher of the Bashkir Branch of the RAS Institute of Sociology. Telephone: 8 937 343 95 29. Email: dilara.yagafarova@yandex.ru

Аннотация.

На фоне новой волны экономической нестабильности и спада вновь актуальными и востребованными становятся исследования социально-экономического положения, социального самочувствия, степени социальной защищённости и безопасности населения. В работе представлен статистический и социологический анализ социально-экономической ситуации в Республике Башкортостан в контексте новых социальных процессов, динамично изменяющихся объективных условий и субъективных стратегий в повседневной практике и поведении населения. На основе данных Росстата и Башкортостанстата, результатов собственных социологических исследований авторами статьи рассмотрены последствия и влияние кризиса 2014-2015 гг. на занятость и уровень доходов населения, социальное самочувствие, качество жизни и развитие человеческого потенциала.

Ключевые слова: социальное развитие, социально-экономическое положение, социальный процесс, социальное самочувствие, занятость, уровень жизни, качество жизни, человеческий потенциал

Abstract.

On the backdrop of the new wave of instability and economic recession studying socioeconomic and subjective well-being, level of social protection and security of the population urgent again. The article presents statistical and sociological analysis of the socioeconomic situation in the Republic of Bashkortostan in the context of contemporary social processes, changing objective conditions and subjective strategies in the everyday practices and Behaviour of the population. Based on the official data of Rosstat and Bashkortostanstat, on the sociological data gathered by the authors, the article shows the impact and aftereffects of the 2014-2015 crisis on employment, income level, quality of life and human development.

Keywords: social development, socioeconomic well-being, subjective well-being, a social process, employment, living standards, quality of life, human potential

1. Введение

За последние два года авторитетными российскими научными центрами опубликована серия аналитических записок и докладов, посвященных анализу социально – экономической ситуации и социального самочувствия населения России в условиях экономической нестабильности и кризиса. Среди них: ежемесячные мониторинги социально-экономического положения и самочувствия населения, издаваемые Институтом социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации [Ежемесячный мониторинг..., 2016, 6], их же научный доклад «2014-2015 гг.: экономический кризис – социальное измерение», под ред. Т.М. Малевой [2014-2015 гг.: экономический кризис..., 2016, 1], ежемесячные Бюллетени социально-экономического кризиса в России, публикуемые Аналитическим центром при Правительстве РФ [Вхождение России в кризис..., 2015, 5], [Занятость, доходы..., 2016, 7]; Доклады о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации «Человеческое развитие в условиях экономической неустойчивости» [Доклад о человеческом развитии..., 2014, 3] и «Человеческое развитие в условиях спада экономики» [Доклад о человеческом развитии..., 2015, 4] и т.д.

Большое внимание в них уделяется социальным аспектам и последствиям экономического кризиса. При этом, оцениваются и анализируются они в основном в национальном (общероссийском) масштабе и отчасти в рамках отдельных территориальных (региональных) кластеров и групп. Между тем, острота социальных проблем еще более рельефно и чувствительно проявляется при целенаправленном их анализе применительно к конкретному региону. В данной статье основное внимание сфокусировано на особенностях социально-экономической ситуации в Республике Башкортостан, на специфике экономических ожиданий, социально-трудовой активности, потребительского поведения и стратегий поведения различных групп населения в сложившихся условиях нестабильности и спада экономики. Применение схожих методов и подходов, использованных в вышеназванных российских аналитических докладах и записках, позволяет сопоставлять успехи и/или, наоборот, проблемы в региональном развитии с общенациональным контекстом.

2. Макроэкономические условия социального развития

Основные макроэкономические показатели Республики Башкортостан в 2015 г. свидетельствуют о кризисном сжатии экономики региона, и, соответственно, ухудшении социального положения и благосостояния населения (табл.1). По данным Министерства экономического развития Республики Башкортостан объем валового регионального продукта в 2015 году снизился на 1,7% и составил в действующих ценах 1,4 трлн. рублей. Снижение валового внутреннего продукта Российской Федерации за аналогичный период составило 3,7% [Ежемесячный мониторинг..., 2016, 6, с. 5]. На фоне общероссийских тенденций ситуация в республике выглядит пока менее критичной. Вместе с тем, как показывает опыт, рецессии в регионе, как правило, носят более затяжной характер.

Таблица 1

Индексы экономического развития Республики Башкортостан
в 2008–2015гг., в % к предыдущему году

Основные показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Валовой региональный продукт	107,7	99,0	105,2	108,2	104,4	102,6	101,5	98,3
Индекс потребительских цен	112,4	108,3	109,6	106,4	106,2	106,0	111,7	114,1
Индекс промышленного производства	108,8	98,3	114,0	109,8	105,7	102,3	103,9	101,0
Продукция сельского хозяйства	103,1	100,0	65,2	142,9	87,2	116,6	100,9	103,2
Инвестиции в основной капитал	109,0	73,2	99,0	107,2	108,0	108	104,1	100,2
Оборот розничной торговли	119,1	98,0	104,6	104,6	105,1	108,1	102,7	88,0
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций	128,7	48,8	194,1	82,3	107,0	152,6	66,9	76,7
Объем платных услуг населению	115,8	100,0	91,4	102,1	104,9	100,6	100,4	95,3
Среднедушевые денежные доходы	111,5	103,4	101,1	99,0	105,4	104,5	101,2	94,9
Среднегодовая численность занятых	99,0	97,7	98,6	103,3	99,8	97,6	99,5	101,0
Реальная начисленная заработная плата одного работника	111,4	96,2	101,8	103,0	105,4	103,4	99,8	90,4

Источники: таблицы составлены на основе официальных данных Росстата, Башкортостанстата, Минэкономразвития РБ.

В целом по Российской Федерации в 2015 г. эксперты регистрируют самое сильное за 20 лет падение уровня потребления домашних хозяйств - на 10,1%. В республике, согласно имеющимся данным, также отмечается существенное снижение покупательной способности населения по основным потребительским товарам и сжатие внутреннего спроса населения (табл. 2).

Таблица 2

Динамика покупательной способности населения по основным потребительским товарам в 2014-2015 гг.

Продовольственные товары, кг в месяц	Январь–декабрь 2015г. в % к январю–декабрю 2014г.	2014г. в % к январю–декабрю 2013г. январь–декабрь
говядина (кроме бескостного мяса)	87,0	107,2
рыба мороженая, неразделанная (без деликатесной)	82,4	91,7
масло сливочное	98,9	85,1
Молоко	99,2	92,6
масло подсолнечное	79,8	116,4
Яйца	93,2	94,2
сахар-песок	74,7	94,0
хлеб из пшеничной муки 1 и 2 сортов	93,0	99,8
рис шлифованный	81,0	91,6
мука пшеничная	90,7	105,4
Картофель	109,8	91,2
Непродовольственные товары, шт. в месяц		
брюки мужские из шерстяных, полушерстяных	97,1	99,4

тканей классического стиля		
сорочка мужская из хлопчатобумажных и смесовых тканей с длинными рукавами	90,6	101,2
джемпер, свитер, жакет для взрослых	98,9	105,6
блуза женская с длинными рукавами	104,8	107,7
юбка женская из полшерстяных, шерстяных тканей	97,0	105,1
бензин, л	102,2	100,7
Платные услуги		
проезд в автобусе	101,1	95,2
абонентская плата за телефон	106,5	106,3
плата за жилье в домах муниципального жилищного фонда, кв.м общей площади	91,9	92,8
плата за электричество, кВт.ч	101,5	100,7

Источник: [Социально-экономическое положение..., 2016, 10, с. 60-61].

Индекс потребительских цен (ИПЦ) в республике в 2015 г. существенно вырос и составил 14,1% (в РФ – 12,9%) и стал самым высоким за десятилетие. Продовольственные товары в 2015 г. подорожали по отношению к ценам 2014 г. на 17,1% (в РФ – на 14,0%), непродовольственные на 12,2% (в РФ – 13,7%), платные услуги – на 13% (в РФ – на 10,2%). Рост цен в 2015 г., таким образом, оказался более значительным по отношению к среднероссийскому уровню (табл. 3). Что еще раз свидетельствует о существовании определенного временного лага между реакциями национальной и региональной экономик на снижение экономической активности.

Таблица 3

Динамика индекса потребительских цен в Российской Федерации и Республике Башкортостан в 2014-2015 гг.

	2015		2014	
	Российская Федерация	Республика Башкортостан	Российская Федерация	Республика Башкортостан
Индекс потребительских цен в том числе на:				
продукты питания	14,5%	17,1%	15,7%	9%
непродовольственные товары	13,7%	12,2%	8,1%	3%
услуги	10,2%	13%	10,5%	11,3%

Источники: Башкортостанстат; [Ежемесячный мониторинг..., 2016, 6, с. 8].

В 2014-2015 гг. в Республике Башкортостан, как и в целом по стране, наиболее высокими темпами росли цены на продукты питания. Высокие темпы роста цен отмечались в 2014-2015 гг. и на услуги. Особенно быстро росли цены на жилищно-коммунальные услуги, дошкольное образование и воспитание, услуги в сфере зарубежного туризма.

Существенно ускорился рост цен и на непродовольственные товары: с 3% в 2014 г. до 12% в 2015 г. Импортные товары и товары длительного пользования стали менее доступными для значительной части населения. Если рассматривать рост цен за три года накопительным итогом, приняв декабрь 2012 г. в качестве точки отсчета (рис. 3, рис. 4), то можно увидеть, что цены на продукты питания в республике увеличились на 36,3% (в РФ - 40,8%), услуги – на 37,5% (в РФ – примерно на 33%), а непродовольственные товары подорожали на 24,1% (в РФ – на 28,3%).

Из рис.1. видно, что главными причинами роста стоимости жизни в республике в 2013-2015 гг. стали цены на услуги, в том числе тарифы на ЖКУ, и продукты питания. Если цены на услуги

росли примерно равномерно в течение всего периода наблюдения, то цены на продовольствие резко выросли за полгода (с октября 2014 по март 2015г.) – на 17,2%. Рост цен на продукты питания, товары повседневного спроса и коммунальные услуги существенно сокращает покупательную способность населения, и особенно малообеспеченных его слоев.

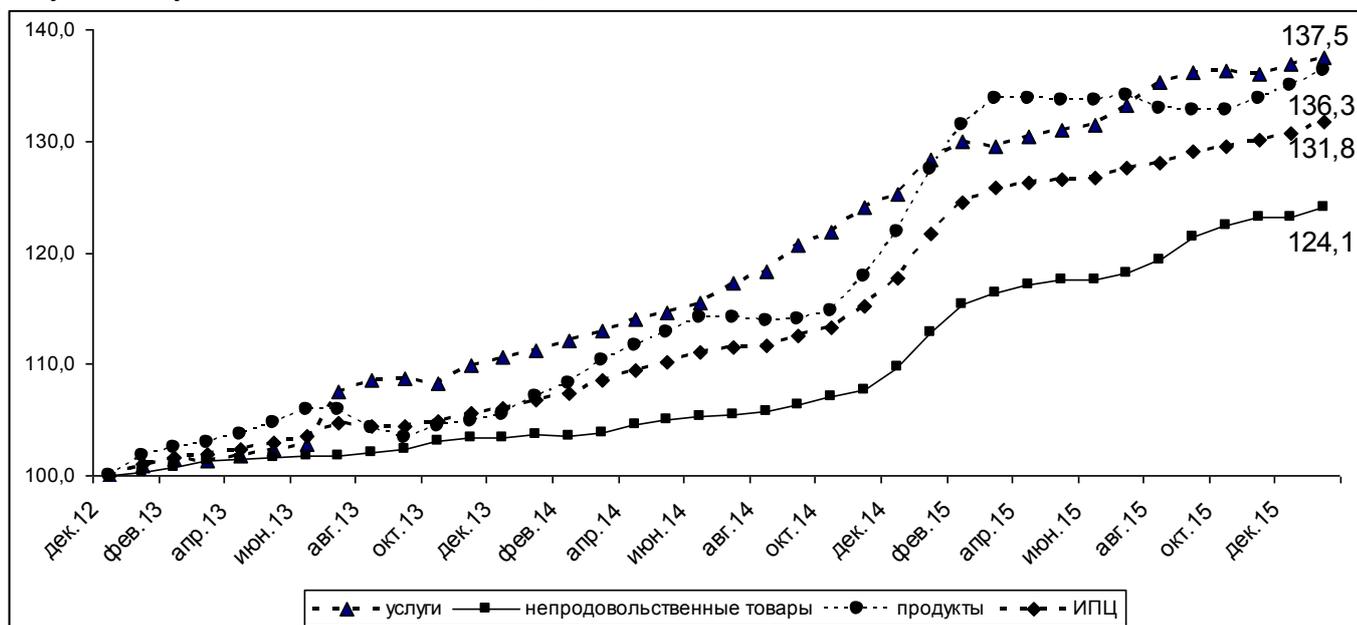

Рисунок 1. Индекс потребительских цен, в том числе на продукты питания, непродовольственные товары и услуги, % к декабрю 2012 г. (Республика Башкортостан)
 Источник: рассчитано на основе данных Башкортостанстата.

На фоне снижения реальных денежных доходов и покупательной способности населения, потребительский спрос в 2015 г. существенно сократился как в целом по стране, так и в Башкортостане. В сопоставимых ценах оборот розничной торговли в республике снизился до 88%, а в России в целом до 90% к 2014 году. В годовом исчислении сокращение объемов розничной торговли наблюдалось и в 2009 г. Однако тогда, 5-процентному снижению предшествовал период - (2006-2008 гг.) ускоренного роста на 20-26% в год по РБ и на 14-16% по РФ.

Снижение покупательной способности населения отразилось и на сокращении оборота общественного питания: в январе 2016 г. он сложился на уровне 85,6% к январю 2015 г. В январе 2016 г. населению республики было оказано платных услуг на уровне 84% к январю 2015г.

3. Трансформации в сфере труда и занятости

Численность экономически активного населения Республики Башкортостан в 2015 г. выросла по сравнению с 2014 г. на 37,6 тыс. человек. При этом почти половину (49%) прироста экономически активного населения составили безработные, численность которых в 2015 г. возросла на 18,4 тыс. человек. Однако, несмотря на кризис, уровень общей безработицы в 2015 г. держится на относительно приемлемом уровне – 6,1% (в РФ – 5,7%), и даже ниже чем в период экономического роста 2000-2007 гг. (рис. 2). В общероссийском рейтинге республика по данному показателю оказалась только на 43 месте, в ПФО – на втором.

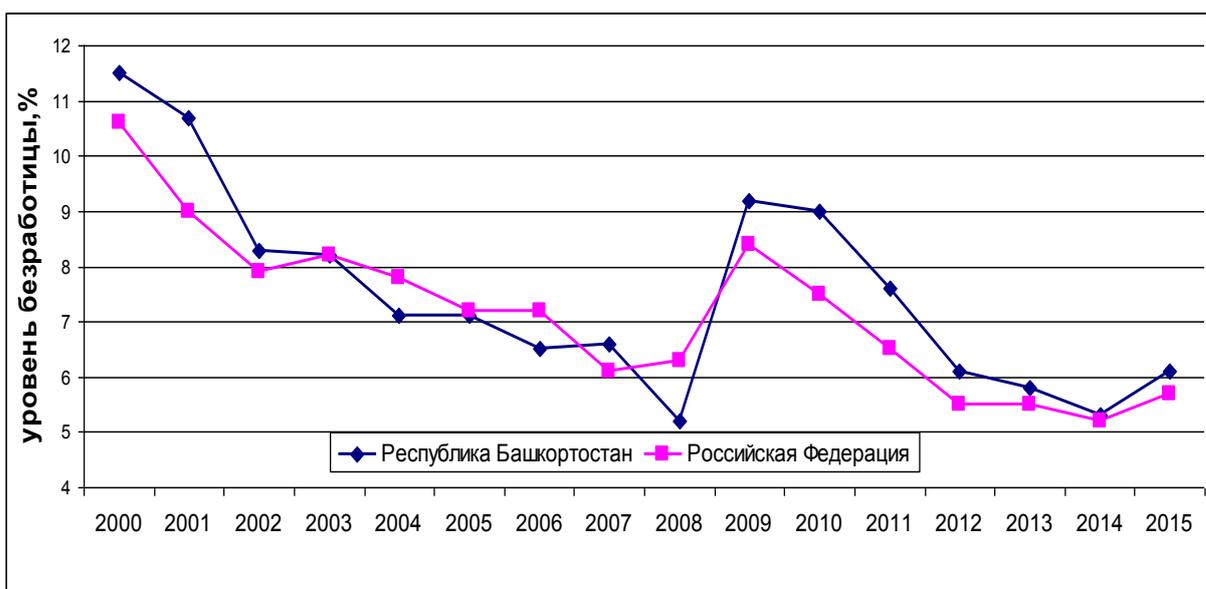

Рисунок 2. Динамика уровня безработицы в Российской Федерации и Республике Башкортостан, 2000-2015 гг.

Источник: Ежеквартальные обследования населения по проблемам занятости населения. Росстат.

Отчасти, это положение обусловлено укоренившейся общероссийской практикой сдерживания уровня открытой безработицы через механизмы перехода на неполную занятость, административные отпуска, сокращения заработной платы [Global Employment Trends..., 2014, 15, с. 44]. Несмотря на то, что перевод работников на режим неполной занятости и/ или предоставление административных отпусков остаются распространенными формами адаптации предприятий к условиям экономических спадов, анализ применения режимов неполной занятости в Башкортостане показал, что тенденции увеличения масштабов этого явления в республике не наблюдаются и расходятся с общероссийскими (рис. 3,4).

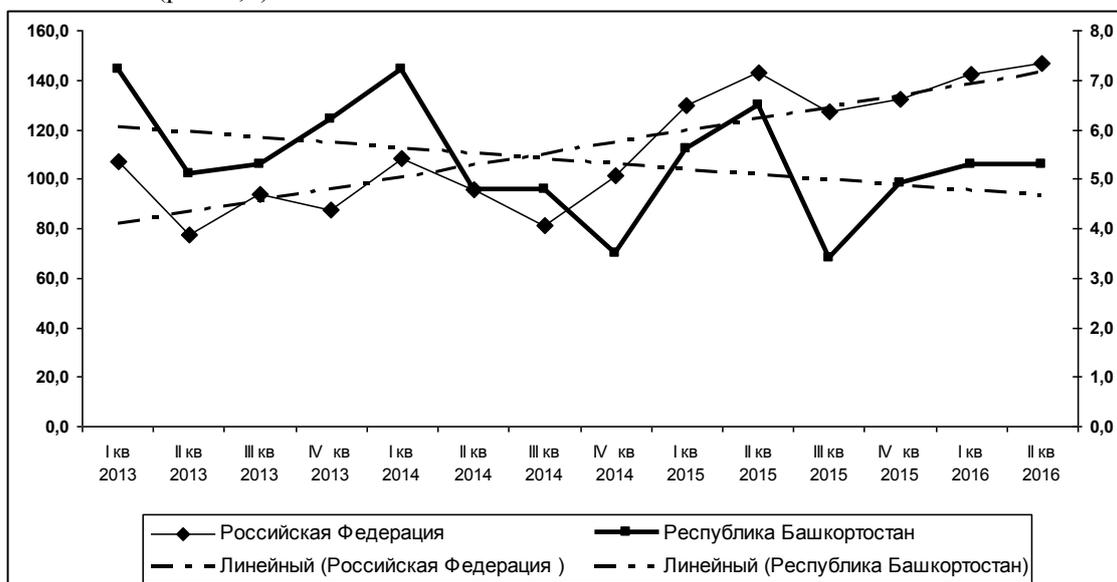

Рисунок 3. Численность работников, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя в Российской Федерации и Республике Башкортостан, 2013–2015 гг., тыс. человек.

Источник: Росстат

Вместе с тем, в режиме неполной занятости во II квартале 2016 г. работали 83,9 тыс. человек (в IV квартале 2015г. – 90,8 тыс. человек). Из них, работали неполное рабочее время по инициативе работодателя и по соглашению между работником и работодателем – 16,9 тыс.

человек (14,9 тыс. человек); находились в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника – 2,1 тыс. человек (7,0 тыс. человек); имели отпуска без сохранения заработной платы – 64,9 тыс. человек или 7,4% списочной численности (68,9 тыс. человек, 7,9% списочной численности).

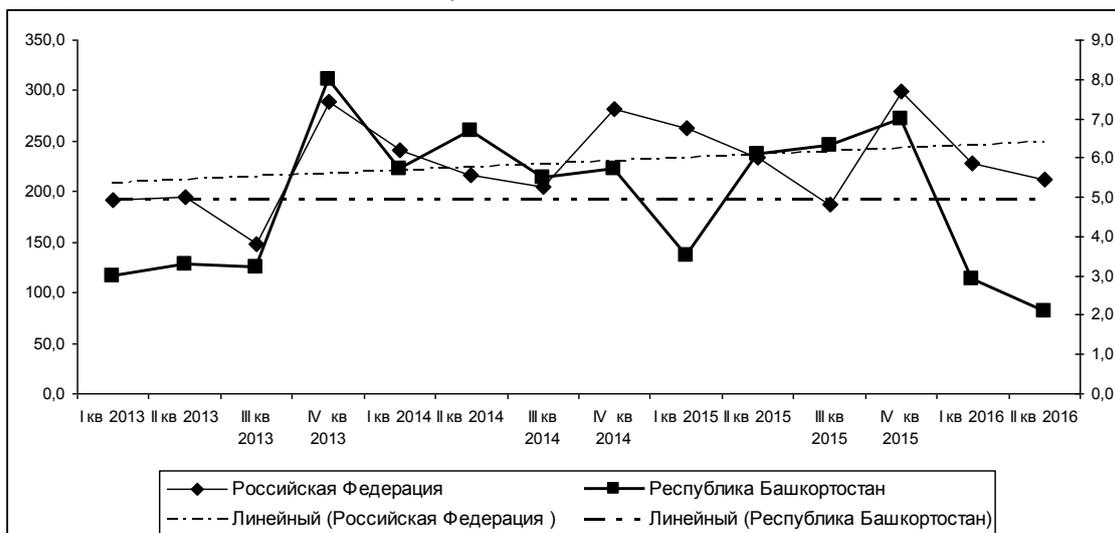

Рисунок 4. Численность работников, находившихся в простое в России и Башкортостане, 2013–2016 гг., тыс. человек
Источник: Росстат.

Так, исходя из простых расчетов, в 2015 году, в режиме неполной занятости находились чуть более 5% занятого населения (или 73% безработного населения). С учетом работников, вынужденных работать неполное рабочее время, уровень потенциальной безработицы в 2015г. составлял 10,4%.

Невысокие уровни безработицы в кризисные периоды в России (также, как и в ряде развивающихся стран), как отмечают отечественные и зарубежные специалисты, объясняются ростом латентных форм безработицы, высоким уровнем неформальной занятости и отсутствием возможности «не работать совсем» из-за мизерных размеров социальных выплат и пособий [OECD Employment Outlook, 2015, 16, с. 212]. На наш взгляд, данный тезис, отражает суть текущих социально-трудовых процессов на региональном рынке труда.

Высокая доля занятости в неформальном секторе является одной из характерных черт региональной экономики, связанная с высокой долей сельского населения - 38,3% (рис. 5).

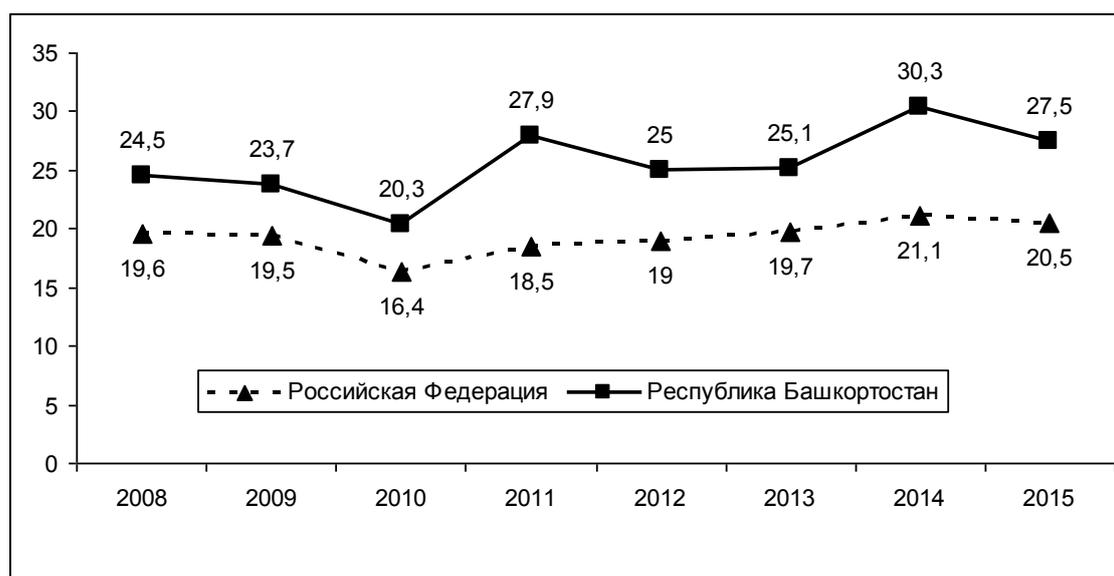

Рисунок 5. Занятость в неформальном секторе в Российской Федерации и Республике Башкортостан, 2008-2015 гг.
Источник: Обследования населения по проблемам занятости населения. Росстат.

По данным Башкортостанстата, доля неформальной занятости в сельском хозяйстве республики в прошлом году составила 27%. Этот показатель имеет вполне объяснимые и объективные основания, связанные со сложившейся поселенческой структурой населения, а также не утвердившимися на селе современными производственными и социально-трудовыми отношениями. Однако, в последние годы, неформальная занятость заметно растет и в городе; на ее рост, кроме известных причин, связанных с нестабильностью экономики, напряженностью рынка труда и неразвитостью цивилизованного предпринимательского сектора, все большее влияние начинают оказывать и новые нестандартные виды занятости, часто нерегистрируемые формальными документами (удаленная работа, фриланс, краудсорсинг и т.д.). Данные наших социологических исследований показывают, что в г.Уфе и других крупных городах республики, доля неформально занятых в работах, приносящих основной доход, выше, чем в малых городах и селах. При этом от четверти до трети занятого городского населения имели постоянную или случайную дополнительную работу, в то время как среди сельского населения – не более 20% [Стратегия социально-экономического развития ..., 2015, 12].

Экономический кризис становится катализатором развития прекаризированных (неустойчивых) квазиформальных социально-трудовых отношений: замаскированных форм заемного труда, фиктивного предпринимательства и т.д., предлагаемых в условиях дефицита достойных рабочих мест с адекватной оплатой труда. Несмотря на отсутствие прямых индикаторов, отражающих развитие неустойчивой занятости, наши исследования и примеры из повседневной жизни показывают, что это явление имеет в республике растущую тенденцию [Труд, занятость..., 2015, 13, с. 150-153]. Как известно, адаптирование под все более гибкие и непривлекательные условия труда, страх потери работы ведут к снижению притязаний по оплате труда, требований к качеству социально-трудовых отношений и, как следствие, к формированию условий, разрушающих накопленный человеческий капитал.

Таким образом, проблема неформальной занятости приобретает в республике достаточно острый характер, а наличие в ней новых нестандартных форм занятости придает ей особую актуальность. На решение этих острых и актуальных проблем направлены специальные меры, в том числе План мероприятий по сокращению неформальной занятости и легализации трудовых отношений на 2014-2017 гг. Небольшое снижение доли неформально занятых в структуре работающего населения республики в 2015 году, на наш взгляд, обусловлено целенаправленными действиями по легализации трудовых отношений специально созданной межведомственной комиссией [Легализация трудовых отношений..., 8]. Данные результаты, в свою очередь, обуславливают необходимость дальнейшего мониторинга и исследования прекаризированной и неформальной занятости в Башкортостане.

Таким образом, несмотря на относительно невысокие показатели безработицы, 2014-2015 гг. характеризуются ростом нестабильности и неопределенности на рынке труда. Ухудшение социально-экономического положения населения Республики Башкортостан отражается, как и в росте коэффициента напряженности на рынке труда, который за 2014-2015 гг. вырос практически в два раза (рис. 6), так и в снижении реальной величины заработной платы на 9,6%.

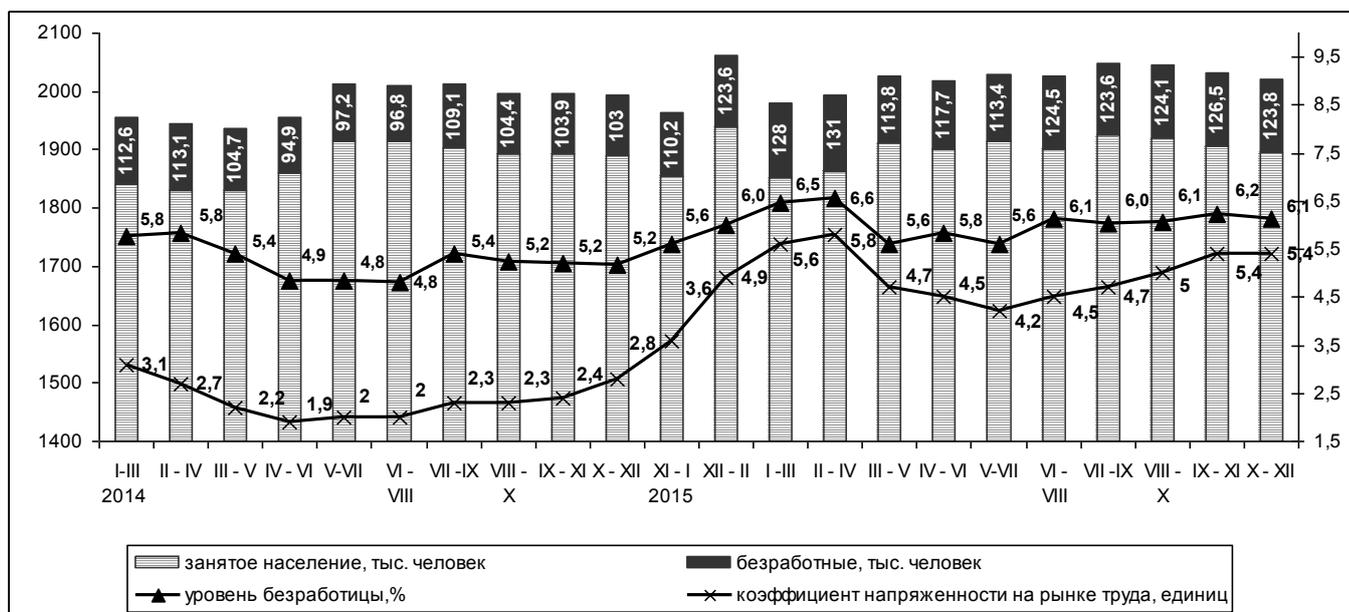

Рисунок 6. Динамика численности занятых и безработных, уровня безработицы и коэффициентов напряженности на рынке труда, 2014-2015 гг.

Источник: [Социально-экономическое положение..., 2016, 10, с. 53, 55].

Одним из наиболее информативных социальных индикаторов, отражающих самочувствие, ожидания и настроения населения на региональном рынке труда, является «страх потерять работу». Согласно результатам, социологического опроса населения, выполненного в рамках проекта «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 г.», около трети респондентов допускают возможность потери работы. Респондентов, уверенных в том, что они не потеряют свою работу, в 2012 г. (58,5%) было существенно больше, чем в 2015 г. (41,5%) [Стратегия социально-экономического развития ..., 2015, 12], [Трудовые ресурсы, занятость..., 2012, 14].

При этом, важно заметить, что занятые в формальном секторе, работающие на основе срочных трудовых контрактов, испытывают страх безработицы, в той же мере, как и занятые в неформальном секторе. Это обстоятельство свидетельствует о распространении неустойчивой занятости в формальном секторе. В целом, анализ ситуации на рынке труда республики за 2014-2015 гг. свидетельствует о том, переживаемый кризис оказывает существенное негативное воздействие на самочувствие населения и глубже «загоняет» имеющиеся проблемы на региональном рынке труда, существенно ограничивая возможности для развития человеческого потенциала на ближайшую перспективу.

4. Экономические ожидания и социальное самочувствие населения

Согласно нашим социологическим данным средний ежемесячный личный доход населения составляет 29 891 руб. (в категории наемных работников – 32 013 руб.) [Стратегия социально-экономического развития ..., 2015, 12]. Безусловно, эти показатели дифференцированы в зависимости от типа населенного пункта: если для г. Уфа размер ежемесячного дохода составляет около 40 465 руб., то для жителей сельской местности вдвое ниже – около 21 780 руб.

Эти результаты не противоречат статистическим данным: денежные доходы населения республики в III квартале 2015 г. составили 30 595 руб. в среднем на душу населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на одного работника – 25 496 руб.

Аналогично дифференцируются уровень затрат на базовые расходы (на продукты питания, коммунальные платежи) и остаточные денежные средства на другие нужды. Показателен низкий уровень жизни и недостаточность денежных средств на удовлетворение потребностей более высокого порядка в сельской местности.

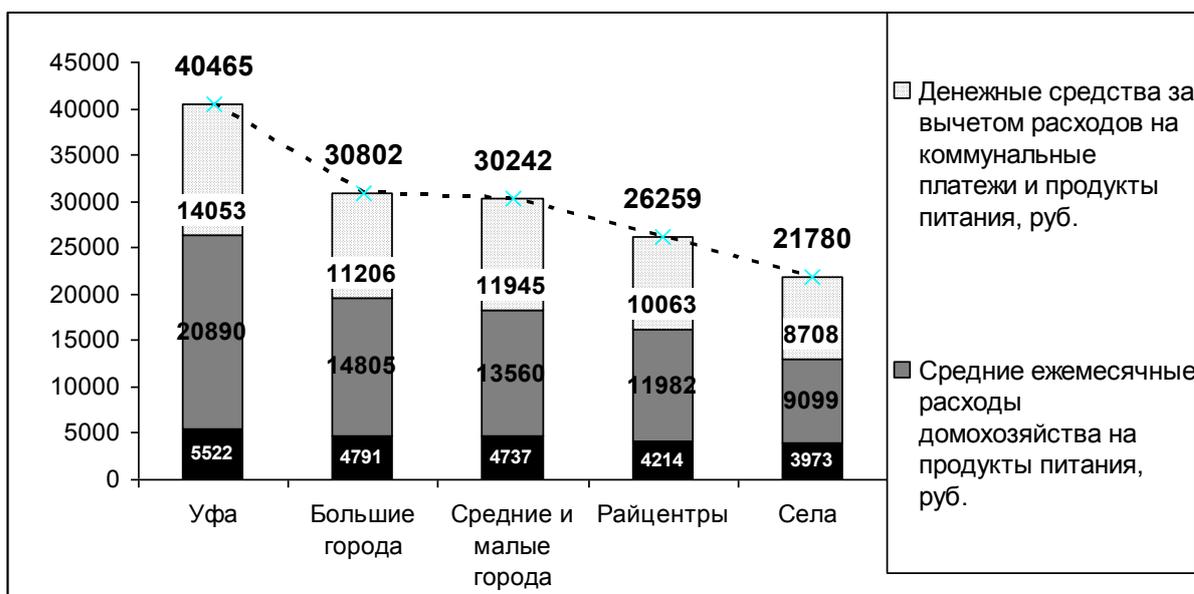

Рисунок 7. – Средние ежемесячные доходы и структура базовых расходов домохозяйств по территориальным группам, руб.

Источник: [Стратегия социально-экономического развития ..., 2015, 12].

Желаемый размер личных доходов, соответствующий потребностям населения, в среднем составляет 51 100 руб. в месяц. Субъективные оценки желаемого уровня дохода (достаточного для поддержания нормального уровня жизни) различны среди городского и сельского населения. Если в г. Уфа желаемой (достаточной для нормальной жизни) является сумма в размере около 57 600 руб., то в сельской местности – 43 980 руб.

Таблица 4

Размер реального и желаемого (достаточного для нормального уровня жизни) ежемесячного денежного дохода, руб.

	Желаемый уровень дохода	Реальный уровень
Уфа	57 600	40 465
большие города	54 340	30 802
средние и малые города	49 610	30 242
райцентры	48 830	26 259
села	43 980	21 780

Источник: [Стратегия социально-экономического развития ..., 2015, 12].

Очевидны разрывы между реальным и желаемым уровнем дохода, особенно он существенен для сельских жителей – более чем в 2 раза.

В соответствии со шкалой самоотнесения (табл. 5) можно выделить 4 основные группы (слои) населения на основании доходных групп и уровня потребления: низший (28,8%), нижний средний (40,6%), верхний средний (17,4%), высший (13,2%). Следует обратить внимание на значительную долю населения (почти треть), относящую себя к низшему слою – 28,8%.

Таблица 5

Распределение населения Республики Башкортостан на слои на основе доходных групп, 2015 г.

Характеристика	Доля, %	Название слоя
Денег не хватает даже на питание	4,9	Низший
Денег хватает на питание, но покупка одежды вызывает затруднения	23,9	
Денег хватает на одежду и питание, но покупка бытовой техники, мебели вызывает затруднения	40,6	Нижний средний

Денег хватает на бытовую технику и мебель, но покупка автомобиля вызывает затруднения	17,4	Верхний средний
Денег хватает на все, за исключением покупки квартиры или дома	11,5	
Денег достаточно для покупки квартиры или дома	1,7	Высший

Источник: [Стратегия социально-экономического развития ..., 2015, 12].

Показательно, что в 2015 г. по сравнению с 2010 г. сильно выросла дифференциация населения: если в 2010 г. доля нижнего среднего слоя составляла 30,7%, то в 2015 г. уже 40,6% [Республиканский социологический мониторинг..., 2010, 9].

При этом, с 2013-2014 гг. сильно изменились и общие векторы изменений, и различия внутри отдельных групп (слоев) населения.

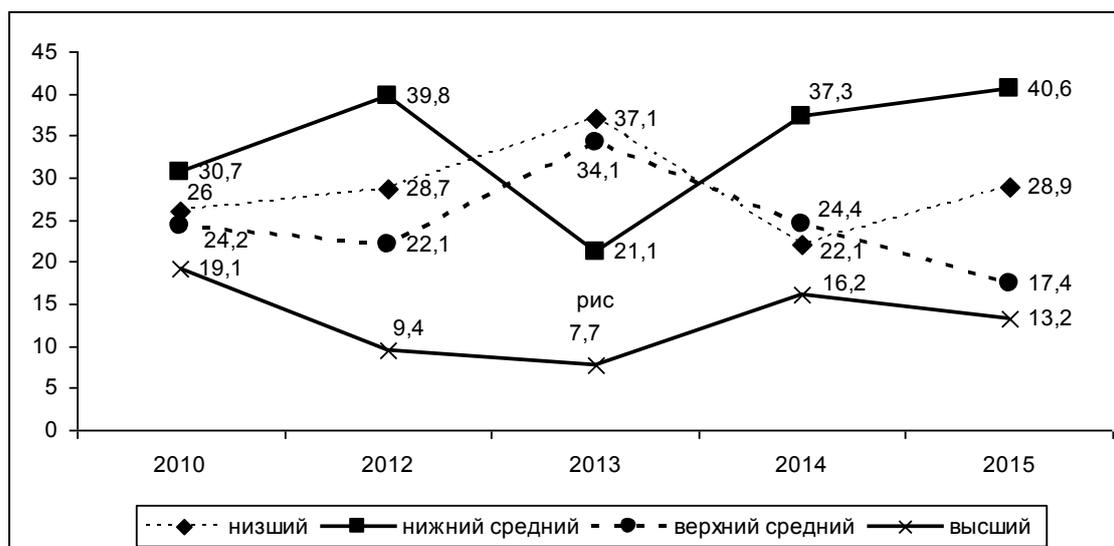

Рисунок 8. Динамика изменения доли различных слоев населения по уровню дохода и покупательной способности, %

Источники: [Республиканский социологический мониторинг..., 2010, 9], [Стратегия социально-экономического развития ..., 2015, 12].

Анализ изменений материального положения населения за последние два года показывает явную тенденцию к ухудшению. Если в 2014 г. доля населения, отмечающего ухудшение своего материального положения, составляла 32,3% (низший слой) и 8,0% (высший слой), то в 2015 г. она ощутимо возросла - соответственно до 40,7% и 13,5%.

Эти тенденции коррелируют с данными официальной статистики: реальные располагаемые денежные доходы населения (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) снизились в 2015 г. по сравнению с 2014 г. на 5,1%, а реальная заработная плата – на 9,6%. Кроме этого, впервые за последние 15 лет в 2014-2015 гг. наблюдается сокращение реального размера назначенных пенсий.

При этом очень показательным является тот факт, что именно у населения, относящего себя к низшему слою, значительно ухудшилось материальное положение за последний год. Совокупные оценки, характеризующие ухудшение материального положения для этого слоя населения, составляют 63,0%. Среди наиболее обеспеченного (высшего слоя), доля тех, у кого материальное положение в разной степени ухудшилось, составляет 16,2%.

Таблица 6

Оценка населением материального положения домохозяйств за последний год, %

	2014	2015
--	------	------

	низший	нижний средний	верхний средний	высший	низший	нижний средний	верхний средний	высший
улучшилось	27.9	45.3	52.4	69.3	17.3	29.3	39.8	46.2
не изменилось	32.3	28.8	21.8	16.0	35.0	38.5	33.3	26.6
ухудшилось	32.3	17.2	16.9	8.0	40.7	25.8	19.4	13.5
затрудняюсь ответить	7.5	8.7	8.9	6.7	7.0	6.4	7.5	13.7

Источники: [Гражданская экспертиза..., 2014, 2], [Стратегия социально-экономического развития ..., 2015, 12].

В связи с возросшей неопределенностью, значительная часть (31,8%) домохозяйств затрудняется спрогнозировать свое материальное положение в следующем году. Около трети населения, в основном малообеспеченные семьи, предполагает, что никаких изменений в их материальном положении не произойдет. Это свидетельствует, на наш взгляд, о консервации и даже некотором расширении уровня бедности.

Сравнительный анализ ожиданий населения за 2014 и 2015 гг. показывает, что доля ожидающих позитивных изменений существенно сократилась во всех группах. Если в 2014 г. четверть представителей низшего слоя предполагала улучшение, то в 2015 г. - только 16,8%. Аналогичные изменения произошли во всех группах.

Таблица 7

Оценка ожиданий изменения материального положения домохозяйств в течение ближайшего года, %

	2014				2015			
	низший	нижний средний	верхний средний	высший	низший	нижний средний	верхний средний	высший
улучшится	25.7	34.1	50.0	59.1	16.8	25.3	36.1	40.9
ухудшится	17.8	11.1	10.3	8.1	15.3	8.5	7.2	5.9
не изменится	30.2	22.4	17.9	12.8	37.2	32.2	27.1	22.0
затрудняюсь ответить	26.2	32.4	21.9	20.1	30.8	34.0	29.6	31.2

Источники: [Гражданская экспертиза..., 2014, 2], [Стратегия социально-экономического развития ..., 2015, 12].

По данным социологического исследования почти половина населения имеет кредиты различного размера. О высокой закредитованности населения свидетельствуют и следующие источники. По данным Национального бюро кредитных историй (НБКИ) – крупнейшего бюро кредитных историй в Российской Федерации - по итогам второго квартала 2015 года Башкортостан вошел в первую тройку российских регионов с наибольшим объемом микрокредитования населения после г. Москва и Московской области. При этом основная часть приходится на потребительские кредиты.

Анализ уровня закредитованности населения по возрастным группам показывает значительную долю кредитов среди молодых людей в возрасте 25-34 года. Среди этой группы населения не имеют кредитов только 41,1% респондентов, и именно они тратят на погашение кредита большую часть бюджета – от четверти и более (29,1%). Можно предположить, что значительную долю кредитов этой возрастной группы составляет ипотечное кредитование. Большая закредитованность приходится на сельское население: среди сельских домохозяйств только 43,5% семей не имеют кредиты; 39,5% жителей г. Уфы и до 44,0% населения других городов РБ также не имеют кредиты. [Стратегия социально-экономического развития ..., 2015, 12].

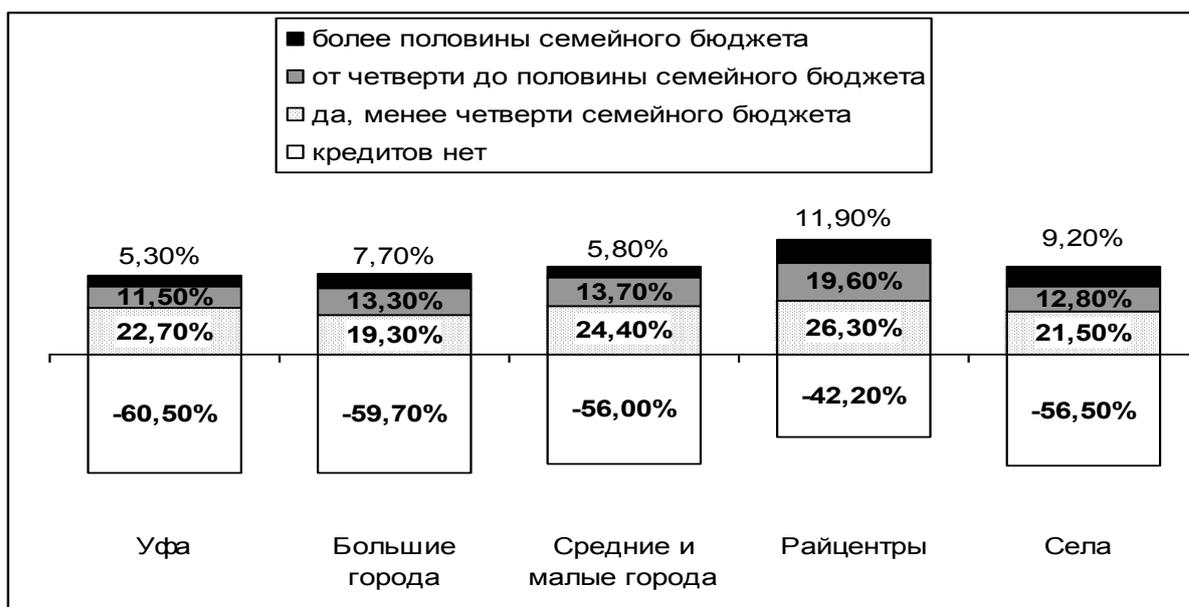

Рисунок 9. Уровень закредитованности населения в разрезе различных территориальных групп, %

Источник: [Стратегия социально-экономического развития ..., 2015, 12].

Заметна большая закредитованность населения, относящих себя к низшему слою, 11,5% из них более половины семейного бюджета расходуют на погашение кредитов (для сравнения: только 3,5 % - у представителей высшего слоя).

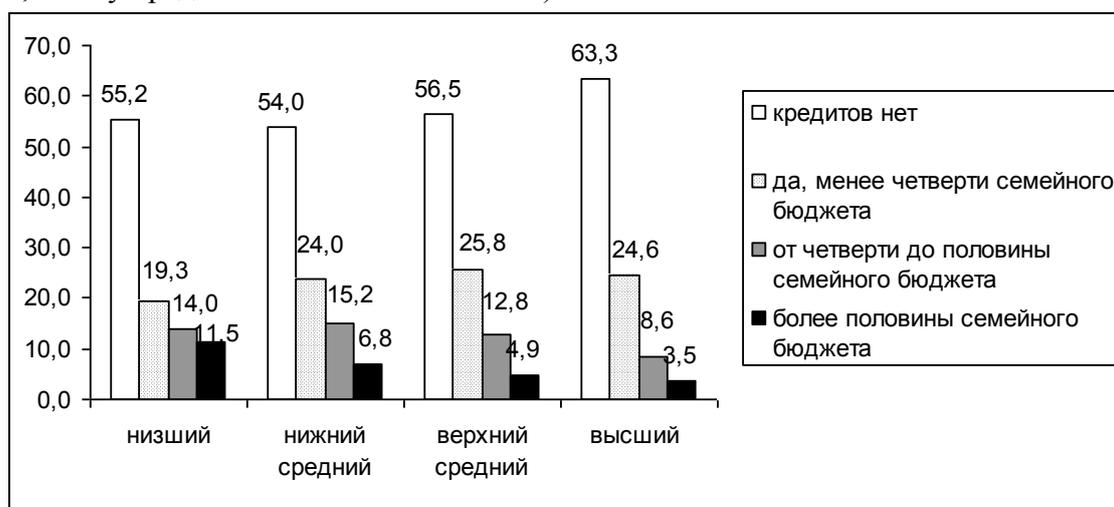

Рисунок 10. Уровень закредитованности различных слоев населения, %

Источник: [Стратегия социально-экономического развития ..., 2015, 12].

Многие выше отмеченные тенденции развития (и негативные, и позитивные) достаточно откровенно и адекватно фиксируются населением в рамках Республиканского социологического мониторинга, проводимого в Республике Башкортостан с 2010 гг.

Таблица 8

Динамика наиболее актуальных проблем населения за период 2011-15 гг., %

	года				
	2011	2012	2013	2014	2015
рост цен	67,8	57,6	64,6	80,0	82,2
низкая зарплата, пенсия	54,4	53,8	54,8	57,3	65,7

повышение квартплаты, рост цен на коммунальные услуги (ЖКХ)	39,0	38,4	33,1	45,0	49,8
Безработица	30,4	35,6	33,6	39,3	42,8
плохое состояние дорог, ситуация на дорогах	26,7	25,1	41,5	43,0	33,4
проблемы с жильем, трудности в приобретении жилья	26,8	29,6	28,7	32,1	28,5
алкоголизм, пьянство	34,9	28,1	28,9	32,1	23,8

Источник: [Республиканский социологический мониторинг..., 2010, 9].

Анализ наиболее острых проблем населения республики однозначно показывает, что на протяжении последних лет их перечень остается практически неизменным: рост цен; низкие заработная плата и пенсия; повышение квартплаты, рост цен на коммунальные услуги и другие проблемы (табл.8.). При этом, по первым пяти, в том числе перечисленным выше позициям, острота и актуальность проблем сильно нарастают к 2014-2015 гг. Так, если в 2011 г. рост цен был наиболее актуальной проблемой для 67,8% населения, то в 2015 г. – для 82,2%; проблема низкой заработной платы и пенсий в 2011 г. беспокоила 54,4% респондентов, в 2015 г. – 65,7%; повышение квартплаты, рост цен на жилищно-коммунальные услуги – 39,0% и 49,8% соответственно и т.д. С одной стороны, это очевидные закономерности в условиях обострения кризисных явлений в экономике и социальной сфере. С другой стороны, они иллюстрируют и подтверждают не менее очевидную логику – необходимость дальнейших мониторинговых исследований социального самочувствия и субъективного восприятия населением собственных проблем как «лакмусовой бумаги» общественных вызовов и рисков.

Выводы. Спад экономики России в 2014-2016 гг. развивается на фоне искусственно введенных санкций против России; снижение цен на нефть и девальвация рубля существенно ограничили доступ к кредитам и негативно отразились на инвестиционной активности, объемах промышленного производства, экспорта и импорта. Влияние экономического спада на население происходит по цепной реакции: сокращение объемов производства - рост безработицы - снижение реальных доходов населения – сокращение покупательной способности и потребления – снижение общего благосостояния и социального самочувствия, снижение возможностей для развития и воспроизводства человеческого потенциала и т.д.

Мониторинги социально-экономического положения населения в период кризиса, проводимые на общенациональном уровне позволяют выявить устойчивые и неустойчивые элементы социально-экономической системы и человеческого потенциала в период неопределенности. Сравнительный анализ социальных процессов в Республике Башкортостан и Российской Федерации в 2014-2015 гг., а также дополнение их социологическими данными показали как общие, так и особенные проявления кризиса в Башкортостане и России в целом.

Так, благоприятная динамика социально-экономических показателей республики в 2000-2007, 2010-2012 гг., обеспечила республике относительную экономическую и социальную устойчивость. Несмотря на то, что практически все макроэкономические показатели в настоящее время свидетельствуют о кризисном сжатии экономики региона и ухудшении благосостояния населения, на фоне общероссийских тенденций ситуация в республике выглядит менее критичной.

Вместе с тем, последствия спада экономики в 2014-2015 гг. и социальные процессы, связанные с ним, в региональном масштабе могут иметь более затяжной и глубокий характер, чем в общенациональном. Если в 2016 г. Россия и начнет выходить из кризисного состояния, то в республике его проявления некоторое время могут еще сохраниться и, соответственно, населению республики Башкортостан понадобится больше времени и усилия для выхода из ситуации нестабильности.

Литература

1. 2014–2015 годы: экономический кризис — Социальное измерение / под ред. Т.М. Малевой. — М. : Издательский дом «Дело»РАНХиГС, 2016.—112 с.

2. «Гражданская экспертиза сферы управления». Данные социологического исследования. Организаторы исследования: ИС РАН, ИСППИ РБ. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 до 75 лет. Выборка: вероятностная, стратифицирована по типу населенного пункта и социально-экономическому подрайону Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по возрасту, полу и уровню образования. Объем выборки: 1 волна - 1017 человек (2014 г.), 2 волна – 506 человек (2015 г.). Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Сроки полевых работ: июль-август 2014 г., август-сентябрь 2015 г. Руководители исследования: Тихонов А.В., Валиахметов Р.М.
3. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. 204 с.
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. 260 с.
5. Вхождение России в кризис (конец 2014- начало 2015). Бюллетень социально-экономического кризиса в России / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2015. 12 с.
6. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 – 2016 гг. (январь) / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2016. 21 с.
7. Занятость, доходы и личное потребление: региональные различия. Бюллетень социально-экономического кризиса в России / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – Москва, Выпуск № 14. Июнь 2016. 19 с.
8. Легализация трудовых отношений. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. URL: <http://mintrudrb.ru/press/news/9655/> (дата обращения 20.06.2016)
9. Республиканский социологический мониторинг «Социально- экономическое и общественно-политическое развитие Республики Башкортостан». Организаторы исследования: Башкирский филиал Института социологии РАН (БФ ИС РАН), ИСППИ РБ. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 до 75 лет. Выборка: вероятностная, стратифицирована по типу населенного пункта и социально-экономическому подрайону Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по возрасту, полу и уровню образования. Объем выборки: от 1000 до 1500 человек в разных волнах исследования (10 волн, 2010-2015 гг.). Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Руководители исследования: Валиахметов Р.М., Леготин Э.В.
10. Социально-экономическое положение Республики Башкортостан: комплексный доклад, №1 (январь 2016г.) – Уфа: Башкортостанстат, 2016. 63 с.
11. Социально-экономическое положение Республики Башкортостан: комплексный доклад, №12 (январь-декабрь 2015г.) – Уфа: Башкортостанстат, 2016. 34 с.
12. «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года». Данные социологического исследования. Организаторы исследования: Министерство экономического развития Республики Башкортостан и Институт социально-политических и правовых исследований РБ (ИСППИ РБ). Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 до 75 лет. Выборка исследования: стратифицированная, с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по полу и возрасту. Объем выборки: 6300 чел. Метод исследования: самозаполнение бланка социологического опроса (анкеты). Сроки полевых работ: июль-октябрь 2015 г. Руководитель исследования: Валиахметов Р.М.
13. Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. 360с.

14. «Трудовые ресурсы, занятость и человеческое развитие». Данные социологического исследования. Организатор исследования: ИСППИ РБ. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 до 75 лет. Объем выборки – 1 500 человека в возрасте от 18 лет. Выборка: стратифицированная по типу населенного пункта и социально-экономической зоне Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по возрасту, полу, национальности и уровню образования. Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Сроки полевых работ: июль – август 2012 г. Руководитель исследования: Валиахметов Р.М.
15. Global Employment Trends 2014: Risk of a jobless recovery? / International Labour Office. Geneva: ILO, 2014.p. 44.
16. OECD (2015), OECD Employment Outlook 2015, OECD Publishing, Paris. http://dx.doi.org/10.1787/empl_outlook-2015-en. p. 212

References

1. 2014–2015 gody: jekonomicheskij krizis — Social'noe izmerenie / pod red. T.M. Malevoj. — M.: Izdatel'skij dom «Delo»RANHiGS, 2016.—112 s.
2. «Grazhdanskaja jekspertiza sfery upravlenija». Dannye sociologicheskogo issledovanija. Organizatory issledovanija: IS RAN, ISPPi RB. Ob#ekt issledovanija: naselenie RB v vozraste ot 18 do 75 let. Vyborka: verojatnostnaja, stratificirovana po tipu naselennogo punkta i social'no-jekonomicheskomu podrajonu Respubliki Bashkortostan s kvotirovanijem na jetape otbora v domohozjajstve po vozrastu, polu i urovnju obrazovanija. Ob#em vyborki: 1 volna - 1017 chelovek (2014 g.), 2 volna – 506 chelovek (2015 g.). Metod issledovanija: lichnoe interv'ju po mestu zhitel'stva. Sroki polevyh rabot: ijul'-avgust 2014 g., avgust-sentjabr' 2015 g. Rukovoditeli issledovanija: Tihonov A.V., Valiahmetov R.M.
3. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii za 2014 god / pod red. L.M. Grigor'eva i S.N. Bobyleva. — M.: Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2014. 204 s.
4. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii za 2015 god / pod red. L.M. Grigor'eva i S.N. Bobyleva. — M.: Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2015. 260 s.
5. Vhozhdenie Rossii v krizis (konec 2014- nachalo 2015). Bjulleten' social'no-jekonomicheskogo krizisa v Rossii / Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. – Moskva, 2015. 12 s.
6. Ezhemesjachnyj monitoring social'no-jekonomicheskogo polozhenija i samochuvstvija naselenija: 2015 – 2016 gg. (janvar') / Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii; pod red. T.M. Malevoj. 2016. 21 s.
7. Zanjatost', dohody i lichnoe potreblenie: regional'nye razlichija. Bjulleten' social'no-jekonomicheskogo krizisa v Rossii / Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. – Moskva, Vypusk № 14. Ijun' 2016. 19 s.
8. Legalizacija trudovyh otnoshenij. Oficial'nyj sajt Ministerstva truda i socil'noj zashhity naselenija Respubliki Bashkortostan. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://mintrudrb.ru/press/news/9655/> (data obrashhenija 20.06.2016)
9. Respublikanskij sociologicheskij monitoring «Social'no- jekonomicheskoe i obshhestvenno-politicheskoe razvitie Respubliki Bashkortostan». Organizatory issledovanija: Bashkirskij filial Instituta sociologii RAN (BF IS RAN), ISPPi RB. Ob#ekt issledovanija: naselenie RB v vozraste ot 18 do 75 let. Vyborka: verojatnostnaja, stratificirovana po tipu naselennogo punkta i social'no-jekonomicheskomu podrajonu Respubliki Bashkortostan s kvotirovanijem na jetape otbora v domohozjajstve po vozrastu, polu i urovnju obrazovanija. Ob#em vyborki: ot 1000 do 1500 chelovek v raznyh volnah issledovanija (10 voln, 2010-2015 gg.). Metod issledovanija: lichnoe interv'ju po mestu zhitel'stva. Rukovoditeli issledovanija: Valiahmetov R.M., Legotin Je.V.
10. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Respubliki Bashkortostan: kompleksnyj doklad, №1 (janvar' 2016g.) – Ufa: Bashkortostanstat, 2016. 63 s.
11. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Respubliki Bashkortostan: kompleksnyj doklad, №12 (janvar'-dekabr' 2015g.) – Ufa: Bashkortostanstat, 2016. 34 s.
12. «Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Respubliki Bashkortostan do 2030 goda».

- Dannye sociologicheskogo issledovanija. Organizatory issledovanija: Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Respubliki Bashkortostan i Institut social'no-politicheskikh i pravovykh issledovanij RB (ISPPi RB). Ob#ekt issledovanija: naselenie RB v vozraste ot 18 do 75 let. Vyborke issledovanija: stratificirovannaja, s kvotirovaniem na jetape otbora v domohozjajstve po polu i vozrastu. Ob#em vyborki: 6300 chel. Metod issledovanija: samozapolnenie blanka sociologicheskogo oprosa (ankety). Sroki polevyh rabot: ijul'-oktjabr' 2015 g. Rukovoditel' issledovanija: Valiahmetov R.M.
13. Trud, zanjatost' i chelovecheskoe razvitie. Doklad o razvitii chelovecheskogo potenciala v Respublike Bashkortostan / pod obshh. red. R.M. Valiahmetova, G.R. Bajmurzinoj, N.M. Lavrenjuk. Ufa: Vostochnaja pechat', 2015. 360s.
 14. «Trudovye resursy, zanjatost' i chelovecheskoe razvitie». Dannye sociologicheskogo issledovanija. Organizator issledovanija: ISPPi RB. Ob#ekt issledovanija: naselenie RB v vozraste ot 18 do 75 let. Ob#em vyborki – 1 500 cheloveka v vozraste ot 18 let. Vyborke: stratificirovannaja po tipu naselennogo punkta i social'no-jekonomicheskoy zone Respubliki Bashkortostan s kvotirovaniem na jetape otbora v domohozjajstve po vozrastu, polu, nacional'nosti i urovnju obrazovanija. Metod issledovanija: lichnoe interv'ju po mestu zhitel'stva. Sroki polevyh rabot: ijul' – avgust 2012 g. Rukovoditel' issledovanija: Valiahmetov R.M.
 15. Global Employment Trends 2014: Risk of a jobless recovery? / International Labour Office. Geneva: ILO, 2014.p. 44.
 16. OECD (2015), OECD Employment Outlook 2015, OECD Publishing, Paris. http://dx.doi.org/10.1787/empl_outlook-2015-en. p. 212